

ских помещиков, по-видимому, не решившихся оставить своего господина. Это Василий Шимшов, Молчан Родичев, Илья Губа и Филя Горяин Тимофеевы Пятины, Измаил Телехтемиров, Тимофей Микитин Вараксин.

7. В целом, новгородская корпорация служилых людей, собранная из разнородных, в том числе и оппозиционных великокняжеской власти, элементов, была достаточно обособленной. Это вызывало недовольство как московского правительства, так и самих служилых людей. Многие новгородские помещики предпочитали уходить на службу к новгородским архиепископам. Эта служба была гораздо менее обременительной и давала гораздо больше возможностей для служебного роста. Софийской кафедре, в частности, служили князь Иван Иванович Кривоборский, Константин и Михаил Клеопа Васильевы Кутузовы, Василий, Иван и Захар Васильевы Пушкины, Ляпун Осинин, Иван Васильев Валуев, Александр Васильев Рубцов-Квашнин. Некоторые новгородские помещики вообще покидали московскую службу. По родословным данным, Семен Иванов Ляпунов уехал служить из Новгорода к великому князю Рязанскому, Ивану Ивановичу, от которого получил поместье в Рязани. Не удивительно, что многие новгородцы поддерживали феодальный мятеж князя Андрея Старицкого. 30 новгородских помещиков было казнено после подавления этого мятежа. После этого стала очевидной необходимость реформ, начатых в 50-е гг. и затем продолженных кровавым новгородским разгромом 1570 г.

А.Т. Пашков
Екатеринбург

УЧАСТИЕ СУРГУТСКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ВОЕННЫХ ПОХОДАХ И ЭКСПЕДИЦИЯХ КОНЦА XVI–XVII ВВ.

В 1594 г. на правом берегу Оби, во владениях остяцкого князька Бардака, в считанные недели вырос Сургут – деревянный “рубленный город” с четырьмя угловыми башнями и двумя воротами. Строили его по царскому наказу воеводы князь Ф.П. Борятинский и В. Оничков, прибывшие сюда в сопровождении казачьей станицы пелымского атамана Т.Иванова, служилых людей из Тобольска, “годовальщиков” сожженного накануне Обского (Мансуровского) городка, казаков из Березова и отряда кодского князя Игичея Алачева. С момента своего основания и в течение двух последующих столетий Сургут был преимуще-

ственно городом служилых людей – казаков, на долю которых, особенно в первые десятилетия существования сургутского гарнизона, выпала нелегкая обязанность быть застрельщиками и активными участниками покорения и обложения ясаком окрестных сибирских племен и народов.

Первой военной акцией, ради которой, в сущности, и решено было заложить город, стало завоевание Пегой Орды селькупского князя Вони, вступившего в союз с еще не сломленным ханом Кучумом. Для похода против нее была снаряжена сильная военная экспедиция, в которой приняли участие служилые люди, присланные из Тобольска, кодские и сургутские остяки, а также 100 человек из сургутского гарнизона. Всего же в поход на Пегую Орду выступила в 1598 г. сводная рать из 550 человек. Именно тогда сургутским казачьим атаманом Т.Федоровым был основан Нарымский острог, а князь Воня был приведен на какое-то время к покорности.

В конце 1598 или начале 1599 г. сургутские казаки по приказу воеводы князя С.М.Лобанова-Ростовского отправились из Нарыма еще далее вверх по Оби – на р.Томь. Здесь, как сообщал позднее в своей челобитной руководитель томского похода Т.Федоров, “я, холоп твой, есашных людей привел под твою царскую руку и есак с них взял”. Через год тот же Т.Федоров, выполняя распоряжение сургутских воевод князя Ф.Т.Долгорукова и А.И.Голохвастова, впервые вышел к Енисею и объяснял местные племена. “А которые, государь, – писал он, – енисейские остяки твоего государева указу не послушали и есак не дали, и мне, холопу твоему, велено их воевать и побивать. И я, холоп твой, по твоему государеву указу их воевал и многих побил, а иных князцов и лутчих людей в Сургут привел”. После этой военной разведки новый воевода князь Я.П.Борятинский получил из Москвы грамоту, датированную 18 сентября 1601 г., о посылке 50 сургутских служилых людей на Енисей строить острог. Данных о его местоположении и дальнейшей судьбе нет, но факт существования этого острога на Енисее в начале XVII в. сомнения не вызывает.

Между тем Т.Федорову и его казакам скучать не приходилось: в 1602 г. “отложились” Пегая Орда. Для ее усмирения сургутские воеводы Я.П.Борятинский и В.В.Пивов вновь посылают бесстрашного атамана. “И я, холоп твой, – вспоминал он, – Пегие Орды всяких людей под твою царскую руку привел, и город поставил, и есак с них взял”. Речь здесь, безусловно, идет о строительстве Кетского острога.

Попутно заметим, что позднее, сопровождая ясачную соболиную казну в Москву, Т.Федоров с группой сургутских казаков оказался вовлеченным в гущу событий Смутного времени: под

началом М.В. Скопина-Шуйского он сражался против Лжедмитрия II под Калугой, брал “языков” “под Лихвинскою засекою”, а потом уже “без съезду” “был под Москвою”, где “сидели... литовские люди”. С “государевы изменники, с польскими и литовскими людьми и с рускими воры” Т.Федоров “бился явьственно, и многижды был ранен”, а после освобождения столицы вернулся в Сургут и продолжал здесь служить в атаманах.

В то время, как Т. Федоров усмирал в 1602 г. Пегую Орду, другой отряд сургутских служилых людей под начальством атамана Б.Зубакина был отправлен воеводой Я.П.Борятинским на р.Пур-Юган, в “кунную самоедь”, для привода её князьков к шерти. В этой экспедиции принимал также участие Кишема, старший сын сургутского князька Бардака.

Летом 1604 г. по просьбе еуштинского князька Тояна служилые люди сургутского письменного головы Г.И.Писемского, тобольского сына боярского В.Ф.Тыркова и тюменского казачьего атамана Д.Юрьева приступили к строительству Томска. Вместе “з Гаврилом с Писемским” сюда прибыл и двоюродный брат Игичея Алачева Онжа Юрьев, “а с ним было котцких остяков 100 человек, город ставили и всякое городовое дело делали”.

В конце 1608 г. стало известно о нападении тунгусов князца Данула на ясачных людей Кузнецкой волости. В следующем году посланные из Сургута на Енисей служилые люди вместе с ясачными остяками нанесли Данулу поражение. Тогда же сургутяне ходили вверх по Кемии и, возможно, по Кети в “дальние волости новые землицы”: “Макуцкую волостку”, “Кемские вершины” и “Ямышскую землицу”. Им же впервые привез ясак аринский князец Кобытя, сын князца Тюлька. В 1610 г. сургутские казаки во главе с Л.Донским и О.Родюковым вновь воевали с тунгусами князца Данула, однако без особого успеха. Положение изменилось лишь с появлением здесь зимой 1618 г. Маковского острога, поставленного на правом берегу р.Кеть, там, где начинался волок на Енисей. А еще через год был основан Енисейский острог, в числе строителей которого находилась казачья команда сургутян, возглавляемая М.Перфильевым.

В начале 20-х гг. XVII в. отряды сургутских служилых людей ходили через р.Сым на Подкаменную Тунгуску. А в 1623 г. “литвин” Я.Плешевский, за четыре года до этого сосланный в Сургут и поверстанный здесь в службу, с 50 сургутскими казаками прошел вверх по Ангаре и взял ясак с “тунгусских дальних и аплинских князцов”. Участвовали сургутяне и в походе енисейского атамана В.Колесникова на Байкал, организованном в 1644 г. “для прииска новых земель”.

Через десять лет мы вновь встречаем сургутских служилых людей среди участников экспедиции О.Степанова, сменившего

на Амуре небезызвестного Е.П.Хабарова. В 1655 г. войско Степанова, насчитывавшее 558 человек, выдержало в Кумарском остроге трехнедельную осаду 10-тысячной маньчжуро-китайской армии. Среди тех, кто остался жив после многочисленных “навалых” приступов противника, было 22 казака из Сургута. А еще через три года плывшая по Амuru рать Степанова попала в маньчжурскую засаду и была разгромлена.

В эти же годы другая группа сургутских казаков принимала участие в 8-летнем даурском походе енисейского воеводы А.Ф.Пашкова, заново возводя основанные еще П.Бекетовым Нерчинский, Иргенский и Телембитский остроги и деля все тяготы, опасности и голод вместе с семьей находившегося в отряде знаменитого протопопа Аввакума. Некоторые из них позднее вернулись в Сургут, другие же “остались в Даурской земле своею охотою”, пополнив гарнизоны забайкальских острогов.

Перечисленными выше военными походами и экспедициями далеко не исчерпывается участие сургутских служилых людей в освоении бескрайних просторов Сибири. Но и приведенных примеров достаточно для того, чтобы утверждать: роль их в этом процессе была весьма заметной.

А.В.Поletaев
Екатеринбург

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ НА УРАЛ
Я.Т. ХИТРОВО В 1672–1674 ГГ.
(О судьбе некоторых ее участников)

Экспедиция думного дворянина Я.Т.Хитрово по поискам серебряной руды на Урале (самая крупная поисковая экспедиция XVII в.) до сих пор обделена исследовательским вниманием. В связи с этим небезынтересными представляются любые новые материалы, относящиеся к ее истории. Данные тезисы – маленькая иллюстрация к судьбе некоторых участников экспедиции – солдат выборного полка А.Шепелева. Об одном из них мы узнаем из “Книги записной ссыльным людям”, составленной в Сибирском приказе на основе соответствующих дел о ссылке в Сибирь за 1673–1680 гг. (РГАДА, ф.214, оп.5, д.230, л.153–155).

Весной 1676 г. в памяти, посланной из Стрелецкого приказа (далее Стр. п-з) в Сибирский (далее Сиб. п-з), запрашивается информация относительно солдата “выборного Агеева полку Шепелева” – Ивана Анофриева сына Белоуса. Последний был приведен в Стр.п-з с сопроводительным письмом от своего пол-